

УДК 81'27; 81'271
DOI: 10.15593/2224-9389/2022.2.4

Научная статья

**З.В. Демидова, П.В. Середа,
Е.И. Соболева**

Поступила: 05.04.2022
Одобрена: 23.05.2022
Принята к печати: 04.07.2022

Кубанский государственный
технологический университет,
Краснодар, Российская Федерация

КОРОНАЮМОР КАК ОСОБЫЙ ВИД ЯЗЫКОВОГО ЗНАКА

Проведено исследование юмористического дискурса в контексте распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 с конца 2019 по 2022 год в лингвокультурах России, Германии и Великобритании как языкового знака и рассмотрены все составляющие знакового процесса. Отмечается, что популярность юмора в подобных критических условиях объясняется свойством человеческой психики, вынужденной проявлять защитную реакцию на стресс. В ходе исследования вводится термин «коронаюмор» в качестве особого вида языкового знака, обладающего характерными свойствами всех составляющих знакового процесса, а именно богатым словообразовательным потенциалом, универсальностью и глобальностью, а также идентичностью в создании интерпретации представителями вышеуказанных лингвокультур, так как реалии, в которых происходит интерпретация, универсальны, что размывает границы социокультурной базы, обуславливающей ситуацию, в которой дискурс функционирует как знак. Авторами рассмотрен иллюстративный материал на английском, немецком и русском языках для детального изучения референта знака, выделения групп тем, универсально массово затронутых в трех исследованных лингвокультурах. В ходе работы было выявлено, что шутки, посвященные теме коронавируса, универсальны и касаются почти всех сфер жизни человека: политики, здравоохранения, образования, безработицы, занятости, межличностных отношений и пр. Это связано с тем, что трудности, невзирая на границы и социокультурный опыт представителей разных лингвокультур, являются практически одинаковыми: нехватка общения вживую, ограничение прав и свобод, ухудшение финансовой ситуации, изменение привычного образа жизни и т.д. Это явилось причиной для формирования особенностей составляющих знака и знакового процесса и позволило выделить юмористический дискурс периода пандемии в отдельную категорию – коронаюмор.

Ключевые слова: юмор, юмористический дискурс, пандемия, COVID-19, языковой знак.

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии / This work is licensed under Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0).

Z.V. Demidova,
P.V. Sereda, E.I. Soboleva

Received: 05.04.2022
Accepted: 23.05.2022
Published: 04.07.2022

Kuban State Technological University,
Krasnodar, Russian Federation

CORONA HUMOR AS A SPECIAL KIND OF LINGUISTIC SIGN

The authors of the article conducted a study of humorous discourse in the context of the new coronavirus infection COVID-19 from the end of 2019 to 2022 in the linguistic cultures of Russia, Germany and the UK as a linguistic sign, considering all the components of the sign process. It is noted that the popularity of humor in such critical conditions is explained by the property of the human psyche, which is forced to show a protective reaction to stress. In the course of the study, the term "corona humor" is introduced as a special type of linguistic sign that has the characteristic properties of all components of the sign process, namely, rich word-formation potential, universality and globality, as well as identity in the creation of interpretation by representatives of the above linguistic cultures, since the realities in which interpretation takes place are universal, which blurs the boundaries of the sociocultural base, leading to the discourse's functioning as a sign. The authors considered material in English, German and Russian languages for a detailed study of the referent of the sign, identified topics that are universally massively affected in the three linguistic cultures under study. In the course of the work, it was revealed that jokes on the topic of coronavirus are universal and relate to almost all areas of human life: politics, healthcare, education, unemployment, employment, interpersonal relations, etc. It is noted that this is due to the fact that challenges, despite the boundaries and socio-cultural experience of representatives of different linguistic cultures, are almost the same: lack of live communication, restriction of rights and freedoms, deterioration of the financial situation, change in the usual way of life, etc. This was the reason for the formation of the sign components and the sign process, and this made it possible to single out the humorous discourse of the pandemic period into a separate category – corona humor.

Keywords: *humor, humorous discourse, pandemic, COVID-19, language sign.*

Постановка проблемы

Пандемия коронавируса стала серьезным испытанием не только для мировой экономики, но и для каждой отдельной страны, равно как и для психики ее граждан. Человеческому сознанию свойственно воспринимать суровую действительность через призму смехового общения, поэтому юмор, возникший в эту эпоху, представлен многочисленными примерами коротких шуток, афоризмов, анекдотов, видеороликов и медиаобъектов. Изучение и анализ такого юмора привели к идентификации характерных его особенностей, что позволило выделить в юмористическом дискурсе особый вид знака – «коронаюмор».

Под коронаюмором понимается особого рода знак, обладающий характерным своеобразием всех составляющих знакового процесса. Для законодателя характерен мощный словообразовательный потенциал. Референт знака обладает универсальностью и глобальностью, нередко стирая национальную и социокультурную специфику. Отправитель, как и интерпретатор, несмотря

на различный социокультурный опыт, относительно идентичен в создании интерпретации, поскольку реалии, в которых происходит интерпретация, универсальны.

При изучении языка в коммуникативном аспекте вопросы понимания и интерпретации текста занимают главенствующее место, они находятся среди сложнейших и интереснейших в современной науке. Объектом изучения настоящей статьи является юмористический дискурс, а именно его разновидность – коронаюмор. Предметом исследования является набор свойств и особенностей игрового дискурса, посвященного теме коронавируса, который выделяет его в знак особого рода, с присущими только ему свойствами и характеристиками. Новизна исследования заключается в спецификации новой разновидности юмора и обосновании его существования.

Исследование выполнено на материале шуток, появившихся в период пандемии с конца 2019 по 2022 год в России, Германии и Великобритании.

История проблемы

Проблемам знаковости языка, отношения знаков к действительности, действительности к знакам, роли знаков в познании уделялось большое внимание с античных времен. Определение элементов языка как знаков находим еще в древнегреческой философии. В диалоге «Кратил» Платон говорит о том, что знаки языка являются средством для различения вещей, обучения, информирования [1, с. 484–486]. Древнегреческие философы в своих работах поднимали ряд вопросов, связанных с происхождением языка, его природой и сущностью, которые явились почвой для размышления и изучения других мыслителей.

Огромное влияние на развитие лингвистического учения о знаке оказал Ф. де Соссюр, который рассматривал знак как двустороннюю психическую сущность, связывающую понятие и акустический образ, соединение означающего (*signifiant*) и означаемого (*signified*) [2, с. 69].

Несколько отличный подход к структуре знакового процесса и роли знаков в познании прослеживается в работах Ч. Пирса. В его понимании знак – это трехчленное отношение, в котором он должен быть воспринят как знак и интерпретирован, то есть он состоит из объекта, знака и субъекта, который устанавливает и интерпретирует связь между знаком и объектом и создает интерпретант [3].

Многие ученые считают интенциональность знака его определяющим свойством. Р. Якобсон называет знаком «нерасторжимое единство непосредственно воспринимаемого *signus* и подразумеваемого, понимаемого *signatum*» [4, с. 321]. Знак не существует без интерпретатора. Процесс коммуникации предполагает двух интерпретаторов – адресанта и адресата сообщения [4, с. 324].

Для целей настоящей работы разведение подходов к знаку как элементу языка и знаку как элементу акта коммуникации является существенным, поскольку именно благодаря динамике знакового процесса мы получаем творческий подход к знаку, его значению и смыслу, пониманию и интерпретации.

В настоящей статье знак рассматривается как динамическое образование, то есть в коммуникативной парадигме. Коммуникативный процесс, в котором знак существует и функционирует, включает следующие этапы:

- 1) порождение знака,
- 2) передача знака,
- 3) восприятие знака,
- 4) понимание и интерпретация знака,
- 5) реакция на знак.

Следовательно, процесс коммуникации предполагает следующих участников:

- отправитель или продуцент знака,
- законодатель или тело знака,
- объект знака,
- получатель знака или интерпретатор,
- интерпретация,
- внешняя ситуация, стимулирующая интерпретацию или контекст.

Знак существует при условии, что его воспринимают как знак, связывают с определенным значением или интерпретируют его как нечто, обладающее определенным значением. Именно благодаря интерпретатору формируется связь между законодателем и его значением, и знак становится знаком. Следовательно, субъект-интерпретатор занимает центральное положение в соотношении означающее-означаемое, и наличие интерпретатора является основополагающей характеристикой знака и знакового процесса. Для процесса интерпретирования существенно свойство знака, возникающее благодаря интенции отправителя знака. Так, П. Прехтель отмечает, что «интенция значения является сущностным признаком языковых знаков и выражений» [5, с. 21].

В нашей статье знаком, посредством которого происходит общение, выступает дискурс.

Коронаюмор как знак

Обратим внимание на законодателя юмористического дискурса, священного коронавируса. Интересной его особенностью является большой словотворческий потенциал, под которым мы понимаем способность знака порождать новые лексические единицы, направленные на «взаимодействие с ключевыми элементами, маркерами эпохи, то есть высокочастотными и концептуальными лексемами» [6, с. 9]. Слово «ковид» активно используется для образования существительных, субстантивированных прилагательных: «ко-

вид-центр», «*ковид-больница*», «*ковид-госпиталь*». Благодаря слову «коронавирус» появилось множество существительных, начинающихся на «корона-»: *коронадиссидент*, *коронаидиот*, *коронаноситель*, *коронаканикулы*.

Помимо вышеизложенного обнаруживаются окказионализмы и неологизмы, которые оказались не только словами-символами этого периода, но и основами для огромного количества узуальных и окказиональных новообразований. Как считают авторы статьи «О «ковидно-коронавирусных» процессах в русском языке [7], в языковом отношении период пандемии характеризуется не только активным созданием новых слов или актуализацией и переосмыслением ранее узких или специальных понятий, но и огромным количеством единичных, индивидуально-авторских новообразований, которые попадают в периодику или Интернет. Например, *карантикулы*, *удаленка* и *дистанционка*, *зумиться*, *ковиниал*, *маскобесие*, *социальные дистанцы* и т.п.

Многие такие неологизмы заимствуются из одного языка в другой и приживаются в других языках, что переводит их в статус интернационализмов: *lockdown* (англ.), *Lockdown* (нем.), *локдаун* (рус.).

Таким образом, тело знака обладает огромным словотворческим потенциалом и имеет признаки интернационализмов, что свидетельствует о его межнациональном характере и глобальном охвате.

Приемлемым для настоящего исследования является подход к дискурсу как «связному тексту в совокупности с экстралингвистическими – прагмалингвистическими, социокультурными, психологическими и другими факторами» [8, с. 136–137]. Под юмористическим дискурсом понимается текст, погруженный в ситуацию смехового общения, способный демонстрировать национальное своеобразие той или иной лингвокультуры [9].

Рассмотрим примеры юмористического дискурса, который появился и развивался в период пандемии COVID-19 в следующих странах: в Великобритании, Германии и России. Изучая референт знака, также выделим основные группы тем, которые затронуты в шутках о коронавирусе.

Большой популярностью в британском обществе пользуется тематика социального дистанцирования и необходимости соблюдения карантинных мер, причем с присущей британцам самоиронией [10]. Введенные властями ограничения закрывали все заведения и минимизировали контакты людей с близкими и друзьями. Это не могло не стать поводом для насмешек: *I'll tell you a coronavirus joke now, but you'll have to wait two weeks to see if you got it* [11].

Не менее популярным объектом для шуток являются меры по предотвращению распространения коронавирусной инфекции, принимаемые британскими властями. Политические деятели нередко становятся объектом осмеяния в британском обществе [12], вот и сейчас недовольство действиями премьер-министра Бориса Джонсона и его кабинета не осталось без внимания: *Boris, babe, if my wife can't get me home by 10PM... what makes you think you will be able to???* [11].

Высмеиванию подвергаются действия Всемирной организации здравоохранения, к которой, по всей вероятности, жители британских островов испытывают большее доверие: *The World Health Organisation announced that dogs cannot contract Covid-19. Dogs previously held in quarantine can now be released. To be clear, WHO let the dogs out*" [11].

Достаточно популярны шутки о самом долгожданном, но не сложившемся празднике Рождества. Не прекращающаяся ухудшающаяся эпидобстановка в стране, а также обнаружение нового, более заразного генетического варианта коронавируса вынудили правительство ввести жесткие ограничения в этот период. Жителям Британских островов оставалось только шутить на эту тему: *Did you hear that production was down at Santa's workshop? Many of his workers have had to elf isolate!* [13]

Обитателям Соединенного Королевства свойственно умение посмеяться над самими собой. Так, в период пандемии существенно возросло количество юмористических высказываний о потере физической формы и наборе веса: *All this time I thought that the tumble dryer was shrinking my clothes. Turns out it was actually the refrigerator* [11].

Самокритика направлена также на чрезмерное употребление алкогольных напитков: *What's the best way to avoid touching your face? A glass of wine in each hand!; If coronavirus isn't about beer, why do I keep seeing cases of it?* [11].

Отмечается большое количество шуток о том, как британцы вынуждены развлекать себя во время вынужденной меры самоизоляции: *Nothing like relaxing on the couch after a long day of being tense on the couch!* [11].

Элементарная суть юмора заключается в том, чтобы видеть все под другим углом. Умение смеяться над недугом и болезнью не позволяет боли превращаться в трагедию. Именно поэтому британцы склонны шутить над протеканием самого заболевания: *Have you heard the new pop song about coronavirus? It's very catchy* [11].

Анализ немецкоязычных шуток в разгар пандемии позволил выявить такие основные темы коронавирусного юмористического дискурса, как скупка товаров первой необходимости, изоляция, масочный режим, политическая подоплека пандемии и пр. [14]. Позднее к списку тем добавились шутки о прививках, а также об инакомыслящих (*Querdenker*), в той или иной степени отрицающих правомерность и/или целесообразность действий в связи с пандемией.

Особенностью немецкоязычных шуток о локдауне является высмеивание его затяжного характера, поскольку ограничительные меры в Германии были особенно продолжительными: *Wisst ihr noch, als letztes Jahr im März der Lockdown „bis Ostern“ begann und wir über den Witz lachten: „Ostern in welchem Jahr?!“* [15].

Шутки о побочных эффектах локдауна в немецкоязычном юморе связаны не только и даже не столько с ухудшением внешнего вида (набором

веса, неухоженностью и т.д.), сколько с умственными и психическими расстройствами как следствием долгой социальной изоляции, а также со злоупотреблением алкоголем: *Quarantäne Tag 11: Mein Schrittzähler hat mich gerade gefragt, ob ich gestorben bin* [16].

Межличностные проблемы, возникающие в связи с локдауном, также нередки в немецкоязычном юморе. Здесь можно найти отображение парадокса ограничительных мер: с одной стороны, человек оказывается изолированным от привычных социальных контактов, с другой – испытывает стресс от вынужденного затяжного общения со своими домочадцами: *Tag 28 der Corona Quarantäne: Meine Frau hat begonnen, ein tiefes Loch im Garten zu graben. Sie weigert sich aber, mir zu sagen, was da angepflanzt werden soll* [15].

Наряду с трудностями и невзгодами локдауна осмеянию в немецкоязычном юморе подвергается и социальное дистанцирование: *Wegen Corona sollte man täglich mehrere Knoblauchzehen essen. Es hilft zwar nicht gegen das Virus, aber der Mindestabstand wird garantiert von allen eingehalten* [16].

Финансовые затруднения и проблемы, связанные с работой, занимают, как ни странно, не такое значимое место во всем массиве шуток о коронавирусе. Тем не менее их достаточно много: *Falls ihr sparen wollt – jetzt ist genau der richtige Zeitpunkt euren Kindern zu sagen, dass der Weihnachtsmann die Pandemie nicht überlebt hat* [15].

Отмечается, что затянувшийся локдаун, строгие ограничительные меры, а впоследствии и полупринудительная вакцинация в Германии способствовали росту довольно саркастичных шуток в адрес властей и их действий: *Die beschlossenen Lockerungen heißen nicht, dass die Pandemie vorüber ist. Sie bedeuten nur, dass es für dich gerade einen Platz auf der Intensivstation gibt* [15].

Корпус русскоязычных шуток, связанных с пандемией коронавируса, весьма значителен, причем здесь наблюдаются большая свобода в выборе объектов насмешки и широкие границы допустимого без оглядки на некие предписанные нормы. Возможно, в силу такой свободы процент шуток о коронавирусе с черным юмором в русскоязычной среде весьма велик, несмотря на то, что пандемия весьма жестко прошла по российскому обществу: *Ученые предсказали, что в 2025 году пандемия пойдет на спад, так как у коронавируса закончатся носители* [17].

Русскоязычный коронаюмор затронул и тему лихорадочной скупки товаров на первом этапе пандемии, и проблемы, связанные с самоизоляцией, но в общем корпусе шуток о коронавирусе и пандемии таких шуток оказалось не столь много. Вероятно, причиной этого является гораздо меньшая продолжительность локдауна в РФ. Значительное число шуток об ограничительных мерах в русскоязычном юморе содержат насмешку над эффективностью и оправданностью таких мер, а также пренебрежением россиян к их соблюдению: *Сумел пережить три волны коронавируса в одной и той же одноразовой маске. Почему Нобелевка по медицине до сих пор не моя?* [18]

Конспирологическая и политическая подоплека пандемии коронавируса переплелись в русскоязычных шутках с распространенными в России шутками над представителями разных стран и народов: *Судя по частоте и назойливости обновлений, Ковид действительно придумал Билл Гейтс* [19]; *При пересечении границ России коронавирус теряет свои патологические свойства и становится обычным ОРВИ* [18].

Но главной темой русскоязычного коронаюмора стала тема прививок и вакцинации населения: *Если бы Pfizer заявила о 100 % эффективности вакцины, то Sputnik V бы объявил о 146 %* [17].

Заключение

Шутки, посвященные теме коронавируса, касаются почти всех сфер жизни человека: политики, здравоохранения, образования, безработицы, занятости, межличностных отношений. Их особенностью можно считать универсальность. Проблемы, невзирая на границы и социокультурный опыт представителей разных культур, являются практически одинаковыми: нехватка общения вживую, ограничение прав и свобод, ухудшение финансовой ситуации, изменение привычного образа жизни и т.д. Это снижает контекстуальную и социокультурную зависимость юмора о коронавирусе и делает референт знака практически универсальным для представителей различных лингвокультур. Это позволяет выделить его в отдельную категорию – коронаюмор. Поскольку для нашего поколения пандемия явилась беспрецедентным явлением, дискурс, отражающий его, тоже стал уникальным.

Список литературы

1. Платон. Соч.: в 3 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1968. – 623 с.
2. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1977. – 696 с.
3. Пирс Ч. Начала прагматизма. Т. 1. – СПб.: Изд-во лаборатории метафиз. исслед. философ. фак-та. – СПбГУ: Алетейя, 2000. – 318 с.
4. Якобсон Р. Избранные работы. Речевая коммуникация. – М.: Прогресс, 1985. – 456 с.
5. Прехтель П. Введение в феноменологию Гуссерля. – Томск: Водолей, 1999. – 96 с.
6. Рацибурская Л.В. Антропонимы в современном медийном словотворчестве // Вестник Моск. гос. обл. ун-та. – 2017. – Т. 1. – С. 9–13.
7. Громенко Е.С., Павлова А.С., Приемьшева М.Н. О «ковидно-коронавирусных» процессах в русском языке 2020 года // *Studia Slavica Hung.* – 2020. – № 65 (1). – С. 51–70. DOI: 10.1556/060.2020.0000
8. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Большая Советская энциклопедия, 1990. – С. 136–137.
9. Тюкина Л.А., Мельникова К.А. Немецкий анекдот как жанр юмористического дискурса на примере Manta-witze // Глобальный научный потенциал / отв.

ред. О.В. Воронкова. – СПб.: Изд-во Фонда развития науки и культуры, 2021. – № 10 (127). – С. 210–214.

10. Jarski R. Great British wit. – London: Ebury Press, 2005. – 444 p.

11. 87 Coronavirus and Quarantine Jokes to Retrain Your Face to Smile [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fatherly.com/play/best-coronavirus-jokes/> (дата обращения: 13.10.2021).

12. Sherrin N. Oxford dictionary of humorous quotations // a foreword by A. Beaton. – Oxford: Oxford University Press, 2009. – 167 p.

13. Britain goes crackers: The best lockdown jokes this Christmas [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.irishtimes.com/culture/stage/britain-goes-crackers-the-best-lockdown-jokes-this-christmas-1.4430678/> (дата обращения: 15.12.2021).

14. Соболева Е.И., Демидова З.В., Мурашова Л.П. Пандемия коронавируса как объект немецко- и русскоязычных шуток // Современные тенденции кросс-культурных коммуникаций: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар, 2020. – С. 194–200.

15. Corona-Witze [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.aberwitzig.com/coronawitze.php> (дата обращения: 20.12.2021).

16. Witze Corona [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rs-trostberg.de/media/1794.pdf> (дата обращения: 15.01.2022).

17. Анекдоты [Электронный ресурс]. – URL: <http://anekdotov.net/anekdot/all/nvrzsknchtsnstl.htm> (дата обращения: 21.12.2021).

18. АйДаПрикол [Электронный ресурс]. – URL: <https://idaprikol.ru/picture/sumel-perezit-tri-volny-koronavirusa-v-odnoi-i-toi-ze-mlPZgck19> (дата обращения: 21.02.2022).

19. Анекдоты [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kp.ru/daily/28365/4514911/> (дата обращения: 21.02.2022).

References

1. Platon. Sochineniia v 3-kh tomakh [Essays in three volumes]. Vol. 1. Moscow, Mysl, 1968, 623 p.

2. Saussure F. de. Selected works (Russ. ed.: Sossiur F. de. Trudy po iazykoznaniiu. Moscow, Progress, 1977, 696 p.).

3. Peirce Ch. Pragmatism: The classic writings (Russ. ed.: Nachala pragmatizma. Vol. 1. St. Petersburg, Laboratoriiia metafizicheskikh issledovaniia filosofskogo fakul'teta SPbGU, Aleteiia, 2000, 318 p.).

4. Iakobson R. Izbrannye raboty. Rechevaia kommunikatsiia [Selected works. Speech communication]. Moscow, Progress, 1985, pp. 306–318.

5. Prechtel P. Introduction to Husserl's phenomenology (Russ. ed.: Prekhtel' P. Vvedenie v fenomenologiiu Gusserliia. Tomsk, Vodolei, 1999, 96 p.).

6. Ratsiburskaia L.V. Antroponimy v sovremennom mediinom slovtvorchestve [Anthroponyms in modern media word creation]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*, 2017, vol. 1, pp. 9–13.

7. Gromenko E.S., Pavlova A.S., Priemysheva M.N. O “kovidno-koronavirusnykh” protsessakh v russkom iazyke 2020 goda [An overview of the processes and innovations in

Russian caused by the COVID-19 pandemic in 2020]. *Studia Slavica Hung*, 2020, vol. 65, no. 1, pp. 51–70, DOI: 10.1556/060.2020.0000.

8. Arutiunova N.D. Diskurs [Discourse]. *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'*, Moscow, Bol'shaia Sovetskaia entsiklopediia, 1990, pp. 136–137.

9. Tiukina L.A., Mel'nikova K.A. Nemetskii anekdot kak zhanr iumoristicheskogo diskursa na primere Manta-witze [The German joke as a genre of humorous discourse using the example of Manta-Witze]. *Global'nyi nauchnyi potentsial*. Ed. O.V. Voronkova. St. Petersburg, Foundation for the Development of Science and Culture, 2021, no. 10 (127), pp. 210–214.

10. Jarski R. Great British wit. London, Ebury Press, 2005, 444 p.

11. 87 coronavirus and quarantine jokes to retrain your face to smile. Available at: <https://www.fatherly.com/play/best-coronavirus-jokes/> (accessed 13.10.2021).

12. Sherrin N. Oxford dictionary of humorous quotations. Oxford, Oxford University Press, 2009, 167 p.

13. Britain goes crackers: The best lockdown jokes this Christmas. Available at: <https://www.irishtimes.com/culture/stage/britain-goes-crackers-the-best-lockdown-jokes-this-christmas-1.4430678/> (accessed 15.12.2021).

14. Soboleva E.I., Demidova Z.V., Murashova L.P. Pandemiia koronavirusa kak ob"ekt nemetsko- i russkoiazychnykh shutok [Coronavirus pandemic as object of German and Russian jokes]. *Sovremennye tendentsii krosskul'turnykh kommunikatsii*. Proc. of 2nd Int. Acad. Conf. Krasnodar, 2020, pp. 194–200.

15. Corona-Witze. Available at: <https://www.aberwitzig.com/coronawitze.php> (accessed 20.12.2021).

16. Witze Corona. Available at: <https://www.rs-trostberg.de/media/1794.pdf> (accessed 15.01.2022).

17. Anekdoty [Anecdotes]. Available at: <http://anekdotov.net/anekdot/all/nvrszknchtsnstl.htm> (accessed 21.12.2021).

18. AiDaPrikol [What a joke]. Available at: <https://idaprikol.ru/picture/sumel-perezit-tri-volny-koronavirusa-v-odnoi-i-toi-ze-mlPZgck19> (accessed 21.02.2022).

19. Anekdoty [Anecdotes]. Available at: <https://www.kp.ru/daily/28365/4514911/> (accessed 21.02.2022).

Сведения об авторах

ДЕМИДОВА Зинаида Викторовна
e-mail: dzinaida@hotmail.com

Кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков № 1, Кубанский государственный технологический университет (Краснодар, Российская Федерация)

About the authors

Zinaida V. DEMIDOVA
e-mail: dzinaida@hotmail.com

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages No. 1, Kuban State Technological University (Krasnodar, Russian Federation)

СЕРЕДА Полина Витальевна

e-mail: polinapost@list.ru

Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков № 1, Кубанский государственный технологический университет (Краснодар, Российская Федерация)

Polina V. SEREDA

e-mail: polinapost@list.ru

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages No. 1, Kuban State Technological University (Krasnodar, Russian Federation)

СОБОЛЕВА Елена Игоревна

e-mail: wissenswert@mail.ru

Кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков № 1, Кубанский государственный технологический университет (Краснодар, Российская Федерация)

Elena I. SOBOLEVA

e-mail: wissenswert@mail.ru

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages No. 1, Kuban State Technological University (Krasnodar, Russian Federation)

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов равноценен.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Демидова, З.В. Коронаюмор как особый вид языкового знака / З.В. Демидова, П.В. Середа, Е.И. Соболева // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2022. – № 2. – С. 45–55.

Please cite this article in English as:

Demidova Z.V., Sereda P.V., Soboleva E.I. Corona humor as a special kind of linguistic sign. *PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin*, 2022, no. 2, pp. 45–55 (In Russian).